

УДК 911.3

КУЛЬТУРНО-ЛАНДШАФТНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ, СОХРАНЕНИЮ И РАЗВИТИЮ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ

© 2021 г. Ю. А. Веденин*

Институт географии РАН, Москва, Россия

**e-mail: vedenin.37@gmail.com*

Поступила в редакцию 14.03.2021 г.

После доработки 13.08.2021 г.

Принята к публикации 07.09.2021 г.

Использование культурно-ландшафтного подхода расширяет возможности управления процессами развития исторических городов и формирования на их территории надежной системы охраны объектов культурного и природного наследия. В основе представления об историко-культурном городском ландшафте лежат следующие принципы: городской ландшафт формируется как результат взаимодействия человека и природы; между материальной и нематериальной составляющими ландшафта существует тесная взаимосвязь; учитывается важная роль пространственно-визуальных связей и положение городского ландшафта в историческом и циклическом времени. Рассмотрение исторического города в контексте культурно-ландшафтного подхода требует учета таких его свойств, как подлинность, целостность, историческая репрезентативность и актуальность. Особое внимание обращается на необходимость организации культурно-ландшафтного каркаса и на его важную роль в сохранении и развитии исторического города. При этом предлагается учитывать не только места концентрации особо ценных архитектурных памятников и природных объектов, но и участки (локусы) городского пространства, определяющие образ города. Важное значение имеет учет роли искусства и культуры в приспособлении исторических территориальных объектов к новым функциям, соответствующим современным потребностям населения.

Ключевые слова: историко-культурный городской ландшафт, исторический город, исторический центр, культурно-ландшафтный каркас, культурно-ландшафтный локус

DOI: 10.31857/S2587556621060157

АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-ЛАНДШАФТНОГО ПОДХОДА К ИСТОРИЧЕСКИМ ГОРОДАМ

В настоящее время формируется новое представление об историческом городе, в основу которого предлагается положить принципы и методы культурно-ландшафтного подхода к наследию (Gabrielli, 2010). В 2011 г. в Париже были приняты “Рекомендации ЮНЕСКО об исторических городских ландшафтах”. В соответствии с этими Рекомендациями “исторический городской ландшафт представляет собой городской район, рассматриваемый как результат исторического наложения культурных и природных ценностей и атрибутов и выходящий за рамки понятия “исторический центр” или “ансамбль” в связи с включением в него более широкого городского контекста и его географических параметров..., в частности, топографию, геоморфологию, гидрологию и природные особенности конкретного объекта;

характер его как исторической, так и современной застройки; его надземные и подземные инфраструктуры; его открытые пространства и сады; методы землепользования и пространственную организацию; особенности восприятия и визуальные соотношения, а также все другие элементы городской структуры”¹.

Возникает вопрос, как представление об историческом городском ландшафте соотносится с понятием “исторический город”?

В российском законодательстве нет специального закона или статьи, посвященных историческим городам. В нем используется более широкое понятие “историческое поселение”. В соответствии со статьей 57 Федерального закона от 25.06.2002 № 73 ФЗ (ред. от 24.04.2020) “Об объектах культурного наследия (памятников исто-

¹ Recommendation on the Historic Urban Landscape, adopted by the General Conference UNESCO at its 36th session. Paris, 10 November 2011. <http://portal.unesco.org/en/ev.php>.

рии и культуры) народов Российской Федерации” в качестве исторического поселения рассматривается “населенный пункт или его часть, в границах которых расположены объекты культурного наследия, включенные в реестр, выявленные объекты культурного наследия и объекты, составляющие предмет охраны исторического поселения”.

Все это позволяет сделать следующие выводы:

1. представление об историческом городском ландшафте может быть соотнесено с разномасштабными участками городского пространства, включая весь город с его окрестностями, исторический центр, отдельные кварталы, улицы и т.д.;

2. содержание понятия “исторический городской ландшафт” значительно шире понятий “исторический город” и “историческое поселение”, поскольку включает ряд географических и природных характеристик, а также нематериальные явления и процессы, связанные с экономикой, социологией, психологией и т.д.;

3. исторический городской ландшафт представляет собой один из видов культурного ландшафта как объекта наследия (Кулешова, 2004). Для того, чтобы подчеркнуть эту его особенность, мы будем использовать термин “историко-культурный городской ландшафт”.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ГОРОДА КАК КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА

Что же нового несет в себе рассмотрение исторического города как особого вида культурного ландшафта? Что это дает современной градостроительной практике? Как это может повлиять на стратегию сохранения и развития города как объекта наследия? Эта тема уже давно обсуждается специалистами, связанными с охраной культурного наследия и градостроительством. Кроме того, эти же вопросы неоднократно рассматривались в краеведческой литературе, посвященной историческим городам, насыщенным памятниками истории и культуры, связанным с жизнью известных писателей, поэтов и художников, политических деятелей. В России это прежде всего труды Н.П. Анциферова (1928), М. Гершензона (1928), С.К. Романюка (2021) и др. К сожалению, проблема городского историко-культурного ландшафта еще не нашла адекватного отражения в современной мировой и российской географической науке, поскольку основное внимание всегда обращалось на сельские культурные ландшафты. В настоящее время, благодаря решениям ЮНЕСКО, представление о городском историче-

ском ландшафте получило права гражданства и стало использоваться в конкретной практике охраны мирового и российского культурного наследия. В частности, это нашло отражение при включении российских исторических городов в Реестр объектов культурного наследия по номинации “достопримечательное место”, которое по аналогии с культурным ландшафтом рассматривается как результат сотворчества человека и природы.

В соответствии с культурно-ландшафтным подходом нами были сформулированы основные принципы отношения к историческому городу как культурному ландшафту (Веденин, 2018).

Историко-культурный городской ландшафт как результат сотворчества человека и природы. Почти все русские города, сформировавшиеся не позднее середины XVIII в., развивались в соответствии с доминирующей ролью исторических дорог, связывавших их с соседними населенными пунктами, и природных компонентов ландшафта, прежде всего гидрографии и рельефа (Борсук, Ковалев, 2012; Ковалев, 2011; Крогиус, 2009; Щенков, 2013). При этом именно природный фактор долгое время играл определяющую роль в формировании планировочной структуры города и организации городского пространства (Лаппо, 2012). Многие улицы прокладывались вдоль оврагов и речных долин; в ряде мест они обходили заболоченные местности, что отражалось на их конфигурации и определяло свободную нерегулярную планировку города (Лаппо, 2012). Начиная со второй половины XVIII в., в соответствии с градостроительной реформой, проведенной при Екатерине II, а также в связи с ростом технических возможностей в преобразовании ландшафта, влияние природного фактора на пространственную организацию российских городов заметно ослабло. Об этом свидетельствуют такие примеры, как заключение малых рек в подземные трубопроводы, осушение заболоченных территорий, масштабная вертикальная планировка, в результате которой на территории многих городов, прежде всего крупных (Москва, Владимир, Рязань и т.д.), появилась возможность активного освоения новых участков.

Историко-культурный городской ландшафт как системное образование, включающее материальные и нематериальные компоненты. Обычно при отнесении города к историческому поселению учитывают, прежде всего, наличие и качество материальных объектов, обладающих определенной историко-культурной ценностью. Это может быть планировочная структура города, характер застройки, отдельные строения, сохранившиеся природные компоненты ландшафта — рельеф, водоемы и водо-

токи, лесные массивы. В то же время игнорируются нематериальные компоненты ландшафта — знания, ассоциации, мифы и легенды, местная топонимия, информация о традиционных формах хозяйственной, социальной и культурной деятельности. Очевидно, что включение нематериальной составляющей в представление о культурно-историческом городском ландшафте позволит значительно расширить его содержание. Особое значение для определения ценности историко-культурного городского ландшафта имеет информация об исторически значимых событиях и выдающихся земляках — государственных “мужах”, деятелях культуры и науки, внесших большой вклад в формирование и развитие страны (Gabrielli, 2010).

Особая роль пространственной составляющей в историко-культурном городском ландшафте. Представление об историко-культурном городском ландшафте может быть полноценным только при наличии визуальной взаимосвязи между различными частями городского поселения (Bianca, 2010). В соответствии с законом об охране культурного наследия “точки (сектора) основных видовых раскрытий композиционно-видовых связей (панорам), составляющих предмет охраны исторического города, отображаются в историко-культурном опорном плане исторического поселения, составляемом на основе историко-архитектурных, историко-градостроительных, архивных и археологических исследований” [Федеральный закон от 25.06.2002 № 73 ФЗ (ред. от 24.04.2020) “Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации”].

Важную роль в деле совершенствования пространственной организации историко-культурных городских ландшафтов и сохранения объектов культурного наследия в их исторической среде играют зоны охраны: охранный зона, зона регулирования застройки и хозяйственной деятельности, зона охраняемого природного ландшафта. Эти зоны, расположенные на разном расстоянии от объекта наследия, различаются по строгости режимов использования земель и требованиям, предъявляемым к новому строительству и реконструкции уже существующих сооружений. В зоне охраняемого природного ландшафта особое внимание уделяется сохранению или регенерации природных ландшафтов, “включая долины рек, водоемы, леса и открытые пространства, связанные композиционно с объектами культурного наследия”².

Актуальность учета положения историко-культурного городского ландшафта в историческом и

циклическом времени. Ценность историко-культурного городского ландшафта не может быть осознана вне исторического времени. При этом следует иметь в виду, что каждый исторический период характеризуется не только своим особым подходом к организации городского пространства и архитектурному оформлению отдельных сооружений и ансамблей, но и различным отношением к предшествующим этапам формирования и развития города, к сохранившимся компонентам и фрагментам природного ландшафта. Очевидно, что значительная часть исторической застройки, объектов садово-паркового искусства, элементов природного ландшафта в процессе роста и развития этих городов была утрачена. Помимо потери множества ценных в художественном и историческом отношении материальных объектов необходимо иметь в виду и тот ущерб, который был нанесен нематериальному компоненту городского ландшафта. Так, например, во времена существования Советского Союза память о многих событиях и людях, о местной топонимии, отраженной в названиях улиц, площадей, проспектов и переулков, была потеряна, поскольку большая часть из них была переименована.

Особую роль при рассмотрении исторического города с позиций культурно-ландшафтного подхода играют сезонные и суточные циклы функционирования городского ландшафта, обусловленные естественным ходом природных и социокультурных процессов. Сезонные ритмы наиболее заметно проявляется в средних широтах. Город весенний, летний, осенний и зимний — это фактически абсолютно разные по облику, особенностям функционирования и характеру деятельности проживающих там людей состояния культурно-исторического городского ландшафта. В зависимости от сезонов года меняется представление о рельефе и гидроусети, о характере растительности и визуальных связях между различными районами города, о доступности места и характере его использования.

Не менее важно учитывать и суточные ритмы. Образ исторического города, характер восприятия архитектурных памятников, поведение людей меняется в зависимости от времени суток. Это может быть проиллюстрировано на примере Венеции, города, являющегося одним из наиболее популярных центров туризма. Утренняя Венеция — это то время, когда на улицах, площадях и набережных каналов нет туристов, и появляется возможность увидеть почти пустой город, ощутить под-

² Положение о зонах охраны объектов культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации от 12 сентября 2015 г. № 972.

линную красоту исторических сооружений и ансамблей, без горящих реклам и вывесок. Венеция днем и вечером — это время, когда главными действующими лицами становятся туристы; в это время активная фаза в жизни города достигает своего апогея — работают все магазины, рестораны, кафе, улицы заполнены людьми и машинами, на площадях можно увидеть множество выступающих актеров и художников. Особый интерес представляет световая и цветовая палитра ночной Венеции, когда высвечиваются отдельные сооружения, при этом особое внимание уделяется центру города, дворцам, расположенным на Большом канале и наиболее значимым объектам, представляющим особый интерес для туристов.

Рассмотрение исторического города в контексте культурно-ландшафтного подхода предопределяет необходимость учета таких его свойств, как подлинность, целостность, историческая репрезентативность и актуальность (Веденин, 2018).

Подлинность историко-культурного городского ландшафта связана прежде всего с высокой степенью сохранности свидетельств исторического процесса развития города, формирования его планировочной структуры и застройки, отношения к природным элементам ландшафта. Наибольший ущерб подлинности городского ландшафта наносится в результате сноса подлинных объектов наследия, нового строительства на расположенных внутри исторической застройки открытых пространствах, прежде всего, исторических садов, парков и лесопарков. Одним из важнейших признаков подлинности ландшафта является отсутствие или незначительное число памятников, затронутых современной реконструкцией или псевдонаучной реставрацией, а также вновь воссозданных или имитирующих традиционный тип исторической застройки зданий.

Важным признаком подлинности историко-культурного ландшафта является наличие сохранившихся до наших дней природных объектов, прежде всего, элементов естественного рельефа и гидросети, в том числе малых рек, ручьев и родников, фрагментов естественной растительности и даже отдельных деревьев.

Целостность историко-культурного городского ландшафта проявляется в том, что предметом охраны становится все исторически значимое городское пространство и окружающая его среда. К сожалению, многие исторические города до сих пор рассматриваются как территории, на которых расположено множество отдельных памятников истории и культуры при явной недооценке роли рядовой традиционной застройки и природной

среды. Огромный урон целостности культурно-исторического ландшафта наносится в результате исчезновения раскрывавшихся ранее панорам или видов, обеспечивавших визуальную связь как внутри городского пространства, так и с его окрестностями.

Целостность ландшафта нарушается в результате сноса исторических зданий. Для того чтобы каким-то образом компенсировать эти потери и восстановить целостность городского ландшафта, в последние десятилетия в некоторых городах России, в частности в Москве были воссозданы многие утраченные ранее исторические строения (храм Христа Спасителя, Крутицкие ворота и церковь Казанской Божьей матери на Красной площади, множество церквей). В результате целостность городского ландшафта на Красной площади Москвы, а также ряда других исторически значимых участков города была восстановлена, но при этом был нанесен ущерб его подлинности.

Целостность историко-культурного городского ландшафта предполагает также, что в случае нового строительства необходимо будет соблюдать определенный “такт” по отношению к сохранившимся подлинным фрагментам городского пространства — исторической застройке, садово-парковым ансамблям, природным объектам и т.д. Для этого разработаны определенные правила, при помощи которых регулируется новое строительство и хозяйственная деятельность. Это, в первую очередь, режимы использования земель и градостроительные регламенты. Авторы вновь возводимых архитектурных сооружений должны следовать заранее выработанным правилам, в результате которых ограничивается высотность и объемы зданий, регулируется пластическое и цветовое решение фасадов, использование некоторых строительных материалов и т.д.

Историческая репрезентативность историко-культурного городского ландшафта связана прежде всего с полнотой представленности различных видов застройки и фрагментов планировочной структуры, элементов благоустройства, объектов садово-паркового искусства и ландшафтной архитектуры, отражающих все (или почти все) исторические этапы формирования и развития города. Естественно, что для туристов и многих специалистов в области истории архитектуры особую важность приобретает сохранение наиболее древних или созданных по проектам известных архитекторов сооружений, ценность которых как объектов наследия не подвергается сомнению. Однако если исходить из необходимости учета требований, связанных с исторической репрезентативностью

городского ландшафта, то очевидно, что следует сохранять и более поздние сооружения, в том числе и построенные относительно недавно, не обладающие еще статусом объекта культурного наследия, но являющимися характерным свидетельством предшествующих этапов формирования города.

Актуальность историко-культурного городского ландшафта. Одним из наиболее эффективных видов деятельности, связанных с использованием наследия и вместе с тем играющим важную роль в современной экономике, является туризм. Чаще всего в качестве наиболее востребованного туристского ресурса рассматриваются самые известные памятники архитектуры, места, хранящие в себе память об исторически значимых личностях или событиях, другие объекты культурного наследия, обладающие высокой исторической и художественной ценностью (Conti, 2008). Особый интерес для туризма представляет сочетание материального объекта наследия с его историческими и традиционными функциями. Примером этому могут служить некоторые университетские центры Западной Европы. Среди наиболее известных и популярных университетских городов Европы — Оксфорд и Кембридж; возраст расположенных там университетов насчитывает почти тысячу лет. В качестве второго примера можно привести традиционные карнавалы в Венеции и в Рио-де-Жанейро, фестиваль и карнавал в Ницце, праздники Марди Гра в Новом Орлеане и Лас-Фальяс в Валенсии и многие другие аналогичные мероприятия. Об актуальности историко-культурного городского ландшафта свидетельствует и востребованность его отдельных фрагментов: улиц, кварталов, отдельных учреждений и заведений. Это могут быть сохранившие свои исторические функции традиционные места прогулок, собраний, театральные площадки, места расположения популярных уже многие годы ресторанов и кафе, магазинов и рынков.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ, РАЗВИТИЯ И СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНЫХ ГОРОДСКИХ ЛАНДШАФТОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Развитие историко-культурного городского ландшафта, как правило, сопровождается возникновением множества конфликтных ситуаций. Поэтому важной задачей, стоящей сегодня перед градостроителями и градозащитниками, является поиск компромиссных решений, которые позволили бы с одной стороны, сохранить историко-

культурную ценность города, а с другой — обеспечить его дальнейшее развитие.

Как известно, многие города, расположенные в европейской части России, прошли довольно сложный исторический путь. В качестве примера можно привести города, которые в период с XI по XV в. были столицами русских княжеств. Об их бывшей “столичности” свидетельствуют сохранившиеся до наших дней крепостные валы и средневековые церкви. Затем вследствие формирования единого и жестко централизованного российского государства они утратили эти функции.

Большая часть бывших столиц впоследствии превратилась в небольшие городки, долгое время (в течение XVI — начале XX вв.) выполнявшие функции уездных центров; там продолжалась достаточно активная экономическая жизнь, создавались промышленные предприятия, развивалась торговля, строились новые храмы, общественные здания, городские усадьбы и особняки. Во второй половине XIX в. некоторые из этих городов оказались отрезанными от железных дорог и в результате этого выпали из положительного тренда развития. Среди них: Суздаль, Торжок, Торопец, Каргополь, Великий Устюг, Тотьма, Плещеево и др. Это заметно затормозило новое строительство и позволило сохранить облик города, сложившегося к середине XIX в. На базе именно таких городов возникли особо ценные историко-культурные городские ландшафты, которые впоследствии были отнесены к объектам наследия (достопримечательным местам) или историческим поселениям.

Особое место в системе историко-культурных городских ландшафтов занимают крупные города. Они объединяют в себе две функции: во-первых, выступают в роли центров формирования и ретрансляции мировых и общенациональных социально-экономических и социокультурных инноваций, а, во вторых, являются хранителями традиционных культурных ценностей и объектов культурного наследия. Переход к рассмотрению крупного города как культурно-исторического ландшафта предполагает системное исследование процессов развития городского пространства, формирования его территориальной структуры с учетом особой роли объектов культурного и природного наследия, в значительной степени определяющих характер функционирования и дальнейшего развития исторического города.

В “Руководстве по выполнению Конвенции об охране Всемирного наследия” особое внимание уделяется отдельным фрагментам городской за-

стройки, обладающим высокой историко-культурной ценностью (Operational..., 2013).

Наличие исторического центра, относительно крупных фрагментов исторической городской застройки, ансамблей или небольших исторических кварталов, ценных в историко-культурном и экологическом отношении природных объектов позволяют представить их как множество культурно-ландшафтных локусов, выступающих в роли узловых центров культурно-ландшафтного каркаса исторического города (Веденин, 2018). Эти локусы характеризуются не только высокой концентрацией расположенных на их территории ценных объектов культурного и природного наследия, но и богатством ассоциаций, популярностью связанных с ними топонимов.

Так, среди наиболее значимых культурно-ландшафтных локусов Москвы: Кремль с Красной площадью, Театральная площадь с Большим театром, район Арбата, Замоскворечье с расположенными там Третьяковской галереей и множеством великолепных купеческих особняков, Кузнецкий мост, Чистые пруды, Никитские ворота, Патриаршие пруды, Сивцев Вражек и др.; исторические дворцово-ландшафтные и усадебные ансамбли — Коломенское, Измайлово, Царицыно, Кузьминки, Кусково, Останкино, Нескучный сад, Покровское-Стрешнево, Покровско-Разумовская (Тимирязевская академия) и т.п.; монастыри (Донской, Новодевичий, Рождественский, Новоспасский и т.д.), исторические лесные массивы — Сокольники и Измайлово. Особое значение в культурно-ландшафтном каркасе Москвы имеют локализованные участки исторической застройки на возвышенных формах рельефа. Это Боровицкий холм с Кремлем, Ивановская горка с Ивановским монастырем и Швивая горка с усадьбой Баташовых.

Культурно-ландшафтные локусы Москвы связаны друг с другом через сеть природных и искусственных коммуникаций, в которую входят русла наиболее крупных московских рек — Москвы и Яузы, а также Водоотводный канал, сохранившиеся до наших дней малые реки с образованными на их основе каскадными прудами, исторические бульвары, созданные на месте бывших крепостных валов, наиболее известные улицы, доминирующие в планировочной структуре города. Сочетание культурно-ландшафтных локусов и исторических коммуникаций составляет культурно-ландшафтный каркас, определяющий возможность формирования и сохранения целостного и устойчивого культурно-исторического городского ландшафта (Веденин, 2018).

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА В ФОРМИРОВАНИИ ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНОГО ГОРОДСКОГО ЛАНДШАФТА

При культурно-ландшафтном подходе особое внимание обращается на разнообразие и самобытность социокультурных компонентов городского пространства. Это местные традиции и обычаи, разнообразные формы поведения людей, их участие в различных социальных, культурных и религиозных акциях, в использовании городской инфраструктуры — кафе, ресторанов, театров и концертных площадок. Особый интерес представляют местоположение и характер традиционных массовых собраний и праздников. Это могут быть крестные ходы, парады, карнавалы, музыкальные фестивали и т.д.

Следует также иметь в виду, что образ историко-культурного городского ландшафта складывается из множества текстов, заложенных в информационное городское пространство (Веденин, 2018; Лавренова, 2010). Это история города, память о значимых для государства и общества событиях и персонажах. Свой вклад в формирование историко-культурного городского ландшафта вносят краеведение и литература. Благодаря краеведению городской ландшафт насыщается исторической и природоведческой информацией, что позволяет представить отдельные уголки города, дома, природные элементы — реки, ручьи, деревья под их собственными именами, с их собственной историей и спецификой (Анциферов, 1928). Особый интерес представляет связь конкретных мест — площадей, улиц, переулков и других территориальных объектов с литературными героями и их авторами. В Москве в качестве примера можно привести Арбат, ассоциирующийся с именами А.С. Пушкина, А. Белого и Б. Окуджавы, Замоскворечье А.Н. Островского, Патриаршие пруды М.А. Булгакова, Хамовники Л.Н. Толстого, Хитровку В. Гиляровского и М. Горького и т.д.

Важную роль в организации историко-культурного городского ландшафта играет издавна сложившаяся социокультурная инфраструктура — музеи и выставочные залы, театры, концертные залы, дворцы культуры, художественные и музыкальные школы, стадионы. Эта инфраструктура постоянно обновляется. В последние десятилетия в культурную и художественную жизнь были введены новые объекты и элементы городского ландшафта — подземные переходы, вестибюли метро, различные виды общественного транспорта, железнодорожные станции, используемые для выступлений и презентации творчества музыкантов и художников. Многие исторические районы,

площади и улицы становятся площадками, на которых устраиваются концерты современных молодежных музыкальных групп, проводятся выставки авангардистской живописи и т.д. В качестве примера можно назвать Старый Арбат.

Некоторые наиболее удачные решения по организации культурной деятельности связаны с приспособлением исторических строений для новых функций, не связанных с их прошлым. Так, на месте бывших заводов и фабрик создаются принципиально новые культурно-развлекательные, культурно-торговые и культурно-познавательные центры. В Москве это территории бывшего винного завода, фабрики Алексеевых, ArtPlay и т.д. Таким образом проявляется связь историко-культурного ландшафта с современными культурными процессами, что позволяет повысить степень его актуальности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Использование культурно-ландшафтного подхода к историческим городам позволяет сформировать надежный механизм их устойчивого развития, создать оптимальные условия для жизнедеятельности местного населения и туристов на основе эффективного использования и охраны культурного и природного наследия.

До сих пор ведущую роль в определении ценности исторического города и путей его дальнейшего развития играли градостроители, в поле внимания которых находились такие вопросы, как сохранение и приспособление для современных функций исторической планировочной структуры и исторической застройки, регулирование нового строительства, формирование инфраструктуры. Использование принципов и методов культурно-ландшафтного подхода позволяет обратить особое внимание на связи городского пространства с природным ландшафтом, с памятью о важнейших исторических событиях и выдающихся личностях, жизнь и творчество которых были связаны с этим городом, учесть традиционные функции города, которые могли бы быть использованы в сфере туризма, особенности самоорганизации людей как местных жителей и туристов в специфических условиях, создаваемых пребыванием в историко-культурной среде. Таким образом, использование культурно-ландшафтного подхода предполагает необходимость формирования новой методологии и методов изучения, оценки, охраны и развития исторических городов.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Статья выполнена в рамках ГЗ ИГ РАН “Проблемы и перспективы территориального развития России в

условиях его неравномерности и глобальной нестабильности” № 0148-2019-0008 (AAAA-A19-119022190170-1).

FUNDING

The study was carried out within the framework of the state-ordered research theme of the Institute of Geography RAS, project no. 0148-2019-0008 (AAAA-A19-119022190170-14) “Problems and Prospects of the Russia’s Territorial Development in Terms of Its Unevenness and Global Instability.”

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анциферов Н.П.* Краеведный путь в исторической науке (историко-культурные ландшафты) // Краеведение № 6: периодический орган Центрального бюро краеведения / под ред. С.Ф. Ольденбурга, Н.Я. Марра. Л.: Государственное издательство, 1928. С. 321–337.
- Борсук О.А., Ковалев С.Н.* Закономерности строения эрозионно-русловых сетей и их использование в градостроительстве // Макковеевские чтения – 2011: Матер. ежегод. науч. семинара. М.: Географ. фак-тет МГУ, 2012. С. 79–88.
- Веденин Ю.А.* География наследия. Территориальные подходы к изучению и сохранению наследия. М.: Новый хронограф, 2018. 472 с.
- Гершензон М.* Грибоедовская Москва. М.: М. и С. Сабашниковы, 1928. 181 с.
- Ковалев С.Н.* Овражно-балочные системы в городах. М.: Компания ПринтКов, 2011. 138 с.
- Крогиус В.Р.* Исторические города России как феномен ее культурного наследия: основы идентификации, сводная характеристика, аналитическая выборка. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 310 с.
- Кулешова М.Е.* Систематика культурных ландшафтов // Культурный ландшафт как объект наследия. М.: Институт наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 145–163.
- Лавренова О.И.* Пространства и смыслы: семантика культурного ландшафта. М.: Ин-т наследия, 2010. 330 с.
- Лаппо Г.М.* Города России. Взгляд географа. М.: Новый хронограф, 2012. 504 с.
- Романюк С.К.* Переулки старой Москвы. История. Памятники архитектуры. Маршруты. М.: Центрополиграф, 2021. 351 с.
- Щенков А.С.* Реконструкция исторических городов: Учеб. пособие в 2-х частях. Основы реконструкции исторических городов. Исторический опыт развития архитектурного ансамбля. М.: Издательство Памятники исторической мысли, 2013. 420 с.
- Bianca S.* Urban morphology and historic urban landscapes // Word Heritage 27. Managing Historic Cities. UNESCO, 2010. P. 27–34.

- Conti A. 2008. Annex. In: ICOMOS' Observations on the Information Document by the World Heritage Centre on the Development of a revised UNESCO Recommendation on the Conservation of Historic Urban Landscapes (December 5, 2007). Paris, ICOMOS.
- Gabrielli B. Urban planning challenged by historic urban landscape // *World Heritage 27. Managing Historic Cities*. UNESCO, 2010. P. 19–26.
- Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. <https://whc.unesco.org/en/hul/>

Cultural and Landscape Approach to Investigation, Preservation, and Development of Historic Towns

Yu. A. Vedenin*

Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

*e-mail: vedenin37@gmail.com

Application of cultural and landscape approach ensures better opportunities for explorers and designers to control the development of historic towns and the formation on their territories of a sustainable system for cultural and natural heritage protection. The following principles form the basic notion of historical and cultural town landscape: the townscape is functionally set up in the process of interaction between the man and nature; there is a close interrelation between material and non-material components of the townscape; the important role of the spatial and visual relations in the townscape and its position in the historical and cyclic time should be considered. The concept of the historic town in the context of the cultural and landscape approach requires consideration of such characteristics as authenticity, integrity, historical representativeness, and actuality. Particular attention has been given to the necessity of the formation of cultural and landscape essential frame and its significant role in the preservation of historic town as a holistic and diversified cultural townscape. In this case, not only the sites of most valuable architectural monuments and natural objects should be considered, but also the urban landscape loci that allow obtaining the comprehensive idea of the historic town. Of special interest is the role of art and culture in the adaptation of historic territorial objects for the new functions compatible with the modern requirements of inhabitants.

Keywords: historic and cultural town landscape, historic town, historic town center, cultural and landscape framework, cultural and landscape locus

REFERENCES

- Antsiferov N.P. The local history path in historical science (historical and cultural landscapes). In *Kraevedenie no. 6: periodicheskii organ Tsentral'nogo byuro kraevedeniya* [Local History No. 6: Periodical Papers of the Central Bureau of Local History]. Ol'denburg S.F., Marr N.Ya., Eds. Leningrad: Gos. Izd. Publ., 1928, pp. 321–337. (In Russ.).
- Bianca S. Urban morphology and historic urban landscapes. In *Managing Historic Cities*. World Heritage Ser., no. 27. UNESCO, 2012, pp. 27–34.
- Borsuk O.A., Kovalev S.N. Patterns of the structure of erosion-route networks and their use in urban planning. In *Makkoveevskie chteniya 2011* [Makkoveev Readings 2011]. Moscow: Geogr. Fakul'tet Mosk. Gos. Univ., 2012, pp. 79–88. (In Russ.).
- Conti A. Annex. In: *ICOMOS' Observations on the Information Document by the World Heritage Centre on the Development of a revised UNESCO Recommendation on the Conservation of Historic Urban Landscapes (5 Dec. 2007)*. Paris: ICOMOS, 2008.
- Gabrielli B. Urban planning challenged by historic urban landscape. In *Managing Historic Cities*. World Heritage Ser., no. 27. UNESCO, 2010, pp. 19–26.
- Gershenzon M. *Griboedovskaya Moskva* [The Griboedov Moscow]. Moscow: M. i S. Sabashnikovy Publ., 1928. 181 p.
- Kovalev S.N. *Ovrazhno-balochnye sistemy v gorodakh* [Gully and Beam Systems in Towns]. Moscow: PrintKov Publ., 2011. 138 p.
- Krogus V.R. *Istoricheskie goroda Rossii kak fenomen ee kul'turnogo naslediya: osnovy identifikatsii, svodnaya kharakteristika, analiticheskaya vyborka* [Historic Towns of Russia as a Phenomenon of its Cultural Heritage: the Principles of Identification, Combined Characteristics, Analytical Sampling]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 2009. 310 p.
- Kuleshova M.E. Systematics of cultural landscapes. In *Kul'turnyi landshaft kak ob'ekt naslediya* [Cultural Landscape as a Category of Heritage]. Moscow: Inst. Naslediya, 2004, pp. 145–163. (In Russ.).
- Lappo G.M. *Goroda Rossii. Vzgl'yad geografa* [Cities of Russia. View of a Geographer]. Moscow: Novyi Khronograf Publ., 2012. 504 p.
- Lavrenova O.I. *Prostranstva i smysly: semantika kul'turnogo landshafta* [Spaces and Meanings: Semantics of the Cultural Landscape]. Moscow: Inst. Naslediya, 2010. 330 p.
- Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. Available at:

- <https://whc.unesco.org/en/guidelines/> (accessed: 12.09.2021).
- Romanyuk S.K. *Pereulki staroi Moskvy. Istoriya. Pamyatniki arkhitektury. Marshruty* [The Lanes of Old Moscow. History. Monuments of Architecture. Routes]. Moscow: Tsentropoligraf Publ., 2021. 351 p.
- Shchenkov A.S. *Rekonstruktsiya istoricheskikh gorodov: Uchebnoe posobie v 2-h chastyakh. Osnovy rekonstruktsii istoricheskikh gorodov. Istoricheskii opyt razvitiya arkhitekturnogo ansamblya* [Reconstruction of Historic Towns: Handbook in 2 vols. Fundamentals of Reconstruction of Historic Towns. The Historic Experience of Development of Architectural Ensemble]. Moscow: Izd. Pamyatniki Ist. Mysli Publ., 2013. 420 p.
- Vedenin Yu.A. *Geografiya naslediya. Territorial'nye podkhody k izucheniyu i sokhraneniyu naslediya* [Geography of Heritage. Territorial Approach to Investigation and Preservation of Heritage]. Moscow: Novyi Khronograf Publ., 2018. 472 p.